

ИДЕТ ПО ГОРОДУ РОМАНТИК...

Мамуретис Гургис. — Тбилиси. — 1990. — 9 февр.

— Мне бы хотелось видеть Грузию совершенно независимым, сильным государством. Государством, где представители всех национальностей, всех народностей чувствовали себя такими же гражданами, как и грузины. — так мыслит актер театра и кино **ГИЯ ЛЕЖАВА**. Впрочем, наш собеседник все время подчеркивает, что политикой не занимается, так как не любит ни в чем дилетантизма. Его дело, его жизнь — профессия актера.

Как и многие жители Тбилиси, Гия Лежава замечательно вписывается в любой тбилисский пейзаж, особенно его легко представить идущим по любой из узеньких улочек Сололаки, стремительно бегущим вверх — к голубой бездне над фуникулером. «Но я все же коренной вериец», — вставляет он в разговор. Стремление к возвышенному, мечтательность, романтизм сочетаются у него с какой-то грустной иронией, даже самоиронией. Этой самоиронией проникнута речь Гии, когда он говорит о себе.

— В детстве и в ранней юности я мечтал стать моряком — неудержимо тянули к себе дальние страны. Однако очень скоро понял, что долго жить в отрыве от Грузии, от Тбилиси не смогу — почти сразу начинается какая-то совершенно сумасшедшая ностальгия. Однако я сделал выбор — и не жалею о нем, хотя, в общем, еще не сыграл той роли, которая... Ну, словом, почти все актерские воспоминания и рассказы о себе насыщены тем, что вот не сыграл еще своей единственной роли, в которой полностью мог бы раскрыться, многое сказать людям.

— А может быть, это необходимо, мечта — недостижимая, как звезда в небе? Может быть, это стимулирует работу?

— Может быть. Однако отнюдь не стимулирует работу, когда без конца играешь одно и то же. Так называемая «эксплуатация типажа». В «Ворах в законе» Юрия Кары я сыграл Рамзеса — крупную фигуру в преступном мире. Ну и вот теперь, в трехсерийном телефильме «Спираль» по одноименному роману Гурама Панджикидзе, который ставит режиссер-постановщик Гиули Чохонелидзе, я играю тоже преступника — Джабу Шадурци. Роль очень напоминает Рамзеса...

Честно говоря, это повторение одних и тех же образов успело мне наскучить: какие-то они все сухие, одинаковые, абстрактные. Вот в фильме Георгия Юнгвальда-Хилькевича «Искусство жить в Одессе» я играю Осю-грузина — это образ яркий, колоритный, характерная роль. И вообще, если режиссеры видят во мне актера, способного изображать только воров, то сыграл бы я с удовольствием... ну, хотя бы влюбленного вора, что ли!

Поймите меня правильно — я всегда (без подобострастия!) искренне благодарен тем режиссерам, которые приглашают меня сниматься, особенно грузинским режиссерам, так как это дает возможность не отрыва-

ваться от дома, от семьи, от страны.

— Что вы можете сказать о своей новой роли?

— Можно, я лучше немного расскажу о будущем фильме, а то о себе все время говорить скучно. Главных героев — академика Гиоргадзе и Нугзара Коринтели — исполняют актеры Отар Мегвинетухуцеси и Леван Учанишвили. В остальных ролях — Лия Элиава, Ия Парулава, Лия Кавжарадзе, сам Гиули Чохонелидзе, его дочь — Тея Чохонелидзе. А сценарий фильма написан Важей Гигашивили, оператор — Нугзар Вацадзе, директор — Гага Деметрашвили.

Что еще? Я уверен, что фильм этот, выйдя на экраны телевизоров, привлечет к себе внимание зрителей, он будет легко смотреться. Про книгу в таких случаях говорят «читабельная», а про фильм? Если бы Гиули Чохонелидзе снимал кинофильмы, то он собрал бы — я уверен в этом — солидную кассу! Но для меня лично это все-таки не та роль, о которой я мечтал бы, — в ней нет для меня ничего нового. Однако сыграть ее надо как можно лучше — нет ничего более жалкого, чем актер, который не работает, и при этом постоянно сетует на судьбу. Эту мысль я попытался выразить в своем стихотворении — единственном, которое я написал за всю жизнь, вероятно, оно будет и последним.

— Гия, а что это все же за роль — та, которая «мечта»?

— Вы думаете, есть что-то определенное? Наверно, четкие формулировки мечты отсутствуют вообще. В театре я, пожалуй, уже получил возможность самовыражения, раскрытия. Сейчас, в Руставском академическом театре, где я работаю, молодой, талантливый режиссер Андро Енукидзе ставит спектакль по пьесе Фридриха Дюрренматта «Визит старой дамы». Мне предстоит воплотить сразу три роли — седьмого, восьмого и девятого мужа главной героини. Я уже вижу эти роли — в цветах, в красках... Это должен быть или взлет, или поражение! Третьего — среднего уровня — не дано...

Но это уже, пожалуй, не мечта: сбывшаяся мечта становится реальностью, конкретной, обретающей плоть. А что касается моих киномечтаний, то они достаточно абстрактны.

Я человек верующий. В принципе об этом вот так, всуе, говорить бы не следовало, но для меня религия имеет огромное значение. Я считаю, например, что будущее страны, грузинского (и, пожалуй, не только грузинского) народа без религиозности, без возвращения к религии темно и беспросветно.

Я могу назвать себя подлинно верующим человеком, но, к сожалению, не образцовым верующим; мне приходится жить и работать в таких условиях, где почти невыполнимо строго выполнять то, чему учит Святое Писание. Один из моих друзей, актер, причем прекрасный актер, оставил сцену,

почти не снимался, чтобы жить согласно Слову Божьему. Я не нахожу в себе сил для такого самоотречения.

— Гия, а это не противоречит тому, о чем мы говорили раньше: что не работающий актер — зрелище довольно жалкое?

— Так это же совсем о другом! Мой друг не сетует на судьбу — он сам выбрал свой путь. Это не слабость, а сила. Жалок тот, кто постоянно сетует на дурных партнеров, режиссеров, отсутствие ролей, протекающую крышу, например...

Именно поэтому я стараюсь не жаловаться на судьбу, она подарила мне профессию и несколько довольно интересных ролей.

Добавим к сказанному, что на творческом счету Гии Лежава — роль Бесо Антадзе в «Пловце» Ираклия Квирикадзе, фильме, сначала запрещенном, потом получившем Главный приз в Сан-Ремо. Мелькнули, но запомнились внимательному зрителю прокаженный в «Дмитрии II» Бубы Хотивари, «сумасшедший раб» в «Серафите» Марины Хонелидзе. Конечно, запомнились колоритный Рамзес в очень нашумевшем (правда, с несколько скандальным оттенком) фильме «Воры в законе», командант Бертье в «Узнике замка Иф».

— Такие фильмы ведь тоже нужны, — рассуждает актер, — на которые зрители ломаются в кинотеатр. Ну, у меня любимый режиссер, например, Федерико Феллини, но не может же он быть любимым режиссером для всех. Многообразие искусства, культурной жизни вообще — и в этом тоже я вижу счастливое будущее моей страны.

— «Все дороги ведут в Рим»?

— Ну да, а у меня — в Тбилиси.

— Гия, раз уж мы заговорили вновь о будущем. У вас двое детей — чего, какой жизни вы хотите для них?

— В первую очередь — чтобы они не утратили в себе человеческое. И, конечно (ну, это для всех), чтобы они были всегда обращены к Богу, были добрыми, никому не делали зла.

— Вы же знаете, что это трудно?

— Знаю.

Что мы еще можем сказать о Гии Лежава? Долго можно говорить с человеком — о человеке! — если он тебе созвучен... Его любимые книги — сказки Ганса Христиана Андерсена (особенно «Старый дом», грустная повесть о старике и мальчике, о бренности всего земного) и Оскара Уайльда. Конечно, в этом тоже сказывается его романтизм, стремление к идеальному миру. Мотивами Андерсена проникнут и его единственный сценарий, написанный, как и все, что пишет Гия, в «стол» — «Господи, благослови бесприютных» («А потом был Новый год») — нечто среднее между рождественской сказкой и фантастикой...

Б. РИНЕНБЕРГ.